

Глава 1178. Готовьтесь, еще одна битва!

- Милорд, что нам делать? Бесчисленные арабские солдаты в ужасе выходили из ледяной реки. На берегу лицо Хулара было наполнено сопротивлением. Он повернулся к Главе Чёрного Сияния Фади.

- Нет времени! - мрачно сказал Фади.

Он взглянул на небо, где сквозь плотные облака просачивался только тусклый свет. В какой-то момент наступили сумерки. В этих обстоятельствах, независимо от того, насколько не хотел Фади, он должен был остановить битву и дожидаться завтрашнего дня, чтобы возобновить ее.

- Разве армия Джалиля еще не прибыла? - повернулся Фади к генералу, стоящему за его спиной.

Арабский генерал опустил голову и сообщил:

- Милорд, лорд Джалил старается прибыть как можно быстрее, но погода холодная, а стальные мосты для переправы через реку чрезвычайно тяжелые, поэтому они замедлились. Вероятно, они придут до завтрашнего утра.

В глазах Фади мелькнула ярость. Аравия мобилизовала почти всю империю для штурма этого города, подготовив гораздо больше, чем предполагалось.

В первоначальной стратегии у арабов было много длинных стальных мостов, чтобы пересечь реку. Но Фади считал, что благодаря его лодкам не нужно было ждать прибытия этих тяжелых мостов.

Фади никак не предполагал, что это решение будет дорого стоить его армии.

- Прикажи Джалилу ускорить свой марш! Завтра на рассвете мне лучше увидеть эти стальные мосты! - приказал Фади.

- Этот генерал пойдет! - поклонился генерал.

- Кроме того, Хулар, напиши письмо Его Величеству. Скажи ему, что у нас недостаточно солдат высшего класса, и что я надеюсь, что Его Величество может послать больше Великих Генералов, чтобы полностью победить Тан. Кроме того, если есть шанс, пусть Его Величество отправит губернатора Ансари для помощи армии в Хорасане! - сказал Фади.

Бузз!

Хулар вздрогнул от имени Ансари, и его глаза расширились. В Аравийской Империи репутация Ансари была похожа на полуденное солнце, и даже по сравнению с Кутайбой ему не хватало лишь немного. В свое время Ансари и Кутайба были провозглашены двумя героями Аравии, но позже, в борьбе за звание Бога Войны Аравии, Ансари проиграл Кутайбе. В момент ярости он уволился из армии.

В то время как Кутайба провел все эти годы в кампаниях по всему миру и погрузился в экстаз завоеваний, Ансари сосредоточил все свое внимание на совершенствовании, чтобы однажды победить Кутайбу и смыть свой позор.

После стольких лет горького совершенствования стали ходить слухи, что силы Ансари уже превзошли силы Кутайбы. Кто-то даже однажды ходил навестить Ансари, но один взгляд губернатора заставил его тело дрожать и лишил его желания сражаться.

Если бы это были обычные слухи, никого бы это не волновало, но тот, кто сделал это заявление, был арабским губернатором. Как только это стало известно, новость вызвала ударные волны в империи.

Но у Ансари был жестокий характер, даже более жестокий, чем у Кутайбы, и были даже времена, когда он думал о нападении на своих собственных союзников. Почти никто в империи не хотел иметь много общего с Ансари.

Кровь Черного Сияния, Фирас, внезапно сказал:

- Правильно, есть и губернатор смерти южной зоны боевых действий, Адил. Пусть он тоже придет. Больше солдат не нужно. Их одних будет достаточно.

- Но, Милорд, лорд Адил в настоящее время подавляет народ юга Вадиля и восстание крестьян, и времени у него больше ни на что не остается. - голос Хулара был окрашен нерешительностью.

Хотя Аравия была могущественной, у нее было много врагов, которых нужно было подавлять. Чем больше стран завоевано, тем больше будет сопротивление. По этой же причине Аравия не смогла мобилизовать всех своих губернаторов одновременно. Враги, граничащие с Аравией, были не такими сильными, как те, что граничат с Великим Таном, но их было намного больше. По этой же причине Аравия держала так много солдат в разных местах.

Адил был могущественным, но место, за которое он отвечал, также было чрезвычайно важным. Он не мог быть опрометчиво переведен сюда.

- Если его не будет всего десять дней, не должно возникнуть много проблем. И кроме того, разве южное племя сильнее, чем двести тысяч солдат в Хорасане? - строго сказал Фирас.

- Эта... - Хулар молча опустил голову. Угроза с востока была намного выше, чем от любой другой фракции на границе Аравии, возможно, даже больше, чем все они вместе взятые.

Кроме того, хотя у Тана было всего двести тысяч солдат, и их армия была не слишком большой, все видели силу, которую они демонстрировали. Битва только началась, но арабы уже потеряли двести тысяч солдат. Никакая другая фракция на границах Аравии не могла совершить такой подвиг.

- Понял! Я сделаю это! - сурово сказал Хулар.

Три Титана Черного Сияния перечислили имена еще десяти арабских правителей. Хулар отметил каждого из них, и через несколько мгновений арабский охотничий сокол поднялся в воздух и полетел к Багдаду.

- Хулар, передайте мой приказ! Завтра, когда придут стальные мосты, немедленно начните штурм через реку. Убейте каждого Танца и Хорасани в городе!

- Да!.....

С наступлением темноты Хорасан начал успокаиваться. Погода становилась все холоднее и

холоднее, и никто не заметил, что на крутых стенах Хорасана медленно формируется тонкий слой льда. Теперь стало еще холоднее, чем на рассвете.

Однако Хорасан был ярко освещен и кишел людьми. Тан принес небольшую жертву ради огромной победы, но битва была далека от завершения.

- Лорд-покровитель, что нам делать дальше? Хотя арабы ушли, их потери далеки от серьезных. - из угла зала произнес Си Юаньцин, серьезно глядя на Ван Чуна.

- И исходя из того, как обычно сражались арабы, после их проигрыша в сегодняшней битве они будут еще более подготовлены к следующему нападению, и оно будет еще более жестоким. Не только это, я боюсь, что они соберут еще больше экспертов - и солдат. В конце концов, Багдад не так уж далеко. - Чэн Цяньли также высказал свое мнение. Выражение его лица было очень серьезным.

Это было не первое их столкновение с арабами. В битве за Талас они думали, что победили арабов, но оказалось, что у арабов был бесконечный поток подкреплений, одна волна за другой, каждая сильнее предыдущей.

Кроме того, первоначально предполагалось, что в Хорасан прибывало больше повстанческих солдат, чтобы помочь нам, но я узнал, что все повстанческие армии на границе Аравии в последнее время жестоко подавлены. Я чувствую, что Аравия в настоящее время думает о возможности мобилизовать еще больше своих пограничных армий, чтобы прийти и разобраться с нами. Аравия и халиф, вероятно, начали считать нас смертельной опасностью. - строго сказал Бахрам.

- Имея всего двести тысяч солдат, мы не сможем противостоять всей Аравии! Генерал, без подкрепления Великого Тана, мы не сможем удержаться. Вы действительно планируете защититься от следующего нападения? - Бахрам повернулся к Ван Чуну. Его глаза были очень обеспокоены.

Великий Тан был слишком далеко от Хорасана. Ван Чун уже сообщил ему, что подкрепление Великого Тана не прибудет так быстро. И все же Ван Чун не только несколько раз заявлял, что они будут противостоять нападению арабов, он делал это с полной уверенностью.

Но Бахрам действительно не мог понять, на чем основывал свой вывод Ван Чун. Первоначально он считал, что Ван Чун просто проявляет осторожность и скрывает от него свой план, но не ожидал, что даже Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли об этом ничего не знали.

Бузз!

Все, кто находился в зале, повернулись к Ван Чуну, даже страж в черной броне. Все смотрели на Ван Чуна, доверяя ему и веря в него.

К настоящему времени Ван Чун стал их основой. Даже Гао Сяньчжи, Генеральный Защитник Аньси, неосознанно оказывал большое доверие Ван Чуну.

- Ха-ха, я уже обо всем позаботился. Вы поймете завтра на рассвете. - слабо усмехнулся Ван Чун.

Присутствующие в комнате казались ошеломленными словами Ван Чуна.

За городом было много арабских солдат и Великих Генералов, и даже удержать их сегодня

было крайне сложно. И все же Ван Чун заявил, что с арабами будет покончено на рассвете. Это было просто невероятно.

Если бы кто-то другой сказал это, его бы посчитали сумасшедшим, но даже если бы Ван Чун сказал что-то еще более абсурдное, все бы поверили, что Ван Чун был серьезен.

Совещание быстро закончилось. Их доверие к Ван Чуну означало, что, узнав, что он уже все устроил, они больше не допрашивали его. Прошло время, и температура продолжала падать. Хотя обе стороны прекратили борьбу, обе стороны реки Тигр только стали более напряженными.

В юго-восточной части Хорасана стоял купольный и роскошный зал, слабо освещенный одним фонарем. Внутри был Ван Чун. Он неподвижно сидел, скрестив ноги. Хорасан был спокоен, и не было никаких звуков, кроме стремительного движения реки Тигр и ржания лошадей.

Время шло, хотя Ван Чун ничего не видел перед собой, он чувствовал, что все глаза города молча наблюдают за ним, ожидая его действий.

Но мало кто знал, что Ван Чун тоже чего-то ждал.

БонгБонгБонг!

Пока он думал, в его дверь постучали.

- Войдите. - глубоко вздохнув, Ван Чун очнулся от своего оцепенения.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/902377>